

КАК ЧИТАЮТ «ВЕХИ» 100 ЛЕТ СПУСТЯ: ЗАМЕТКИ НАБЛЮДАТЕЛЯ. НЕОВЕХОВСТВО

М.Ю. Немцев

Новосибирский государственный
университет экономики и управления

Дискуссии о наследии сборника «Вехи» и его современном значении позволяют выявить актуально состояние и тематику общественно-политических дискуссий в стране. В статье представлен анализ публикаций, появившихся в связи с юбилеем, и выявлены способы концептуализации отношений «интеллигенции» и общества как ключевой проблемы в обсуждениях «Вех». Выявлен сохраняющийся в российском обществе подход к сущности и общественному статусу интеллигенции, охарактеризованный как «Неовеховство».

Ключевые слова: сборник «Вехи», интеллигенция, общественный статус, концептуализация.

Принципиальная зависимость страны от качества ее политического класса — не очень оригинальное открытие «Вех»... но в XX веке оно почти монополюльно принадлежит «Вехам».

Модест Колеров

...мы снова возвращаемся в библиотеку, снова за письменный стол садимся как школяры, снова внимательно с карандашом в руках конспектируем «Вехи». Поэтому их надо снова конспектировать, наизусть надо учить, петть надо на восемь церковных гласов, пока не дойдет до сознания!

Игумен Вениамин (Новик) Уроки «Вех»

Празднование 100-летия сборника «Вехи» — это не только повод обратить внимание на примечательные моменты истории отечественной философии. Это еще и повод обратиться к обсуждению тех тем и проблем, которые были проговорены «Вехами», и проговорены так отчетливо, что «Вехи» превратились в их символ. Едва ли ошибочным будет предварительное (для данной статьи) заявление, что *основная тема «Вех» — проблематизация отношений российской интеллигенции и Российского же государства.* Не-

очередное обсуждение того, как интеллигенция относиться к государству, но именно *проблематизация* самого этого отношения. Не существует ли одно без другого? Точнее, нет ли существенной зависимости между устройством Российского государства и российской интеллигенцией — столь существенной зависимости интеллигенции от формы организации властных отношений, что одно без другого просто немислимо?

В своей статье я постараюсь предложить предварительный анализ публикаций,

посвященных юбилею «Вех» в России в 2009 году. Не претендуя на библиографическую полноту и тем более на подробный анализ всего массива работ по этой теме, я хочу затронуть лишь несколько общих вопросов: о чем говорят, обсуждая «Вехи»? о чем не говорят, обсуждая «Вехи»? жива ли еще на самом деле «Веховская» проблематика?

При чтении текстов, относящихся к «Вехам», осмысляющих современное значение «Вех», целесообразно исходить из следующего представления о российском обществе. *Российское общество – это общество власти.* В этой общественно-культурной системе отношения власти, т.е. подчинения, доминирования и, соответственно, сопротивления подчинению и доминированию являются основными базовыми социальными отношениями, вокруг которых организуются другие отношения. Именно этим российское общество (точнее, российская цивилизация) отличается от обществ так называемого «Запада». Властные отношения составляют сущность общественных отношений, в которые могут вступать те, кто в этом обществе вырос, живет и чья идентичность определена общественными отношениями в данной общественной системе. Эта уникальная *фундаментальная* роль власти проявляется и в той легкости и самоуверенности, с которой верховная власть преодолевает любые институциональные преграды на пути реализации своих решений, и в том, как естественно на такие действия право власти признается ее подданными. Проявляется она и в том, что знание и исследование как, в идеале, автономные сферы человеческой практики осмысляются «здесь» как деятельности, подчиненные задачам государственного управления, общественной пользе и, в конечном счете – только в общественной нужде

и обретающие свой смысл. Внимательный наблюдатель М.Е. Салтыков-Щедрин выразил это в известном грустном афоризме: «Только те науки распространяют свет, кои способствуют выполнению начальственных предписаний» («Дневник провинциала в Петербурге»).

Собственно, в этой фундаментальной роли власти, как праксеологического и эпистемологического фактора, и состоит, на мой взгляд, вся «специфика» российского общества. Этот факт выводит обсуждение своеобразия этого общества за рамки устаревшей (интеллигентской!) парадигмальной оппозиции «Запад или Восток». Оставив это суждение о властной природе российского общества без доказательств¹ – речь все-таки должна идти не об этом – обратимся, собственно, к «Вехам», точнее, к рассмотрению того, как встречали 100-летие «Вех» в профессиональных философских сообществах в России в 2009 году.

Теперь, сто лет спустя, уже можно уверенно признать, что «Вехи» были уникальным явлением не только для своего времени и своей ситуации, но и для всей российской культуры прошлого столетия. И до сборника «Вехи», и после бывало, что какой-либо представитель образованного класса выражал публично свои сомнения в том, что он адекватно выражает *должное* отношение к народу и власти; и до, и после кто-то из них каялся в таких же точно грехах, но... Групповое высказывание семи известных публицистов (философа, популярно пишущего на различные темы для широкого круга образованных читателей, наверное, следует все же называть публицистом), на удивление мощно прозвучало *в нужное время в нужном месте*, и теперь в русской культуре именно этот сборник символизирует определенную

парадигму самопонимания. Самопонимания некоторой общественной группы (какой именно – вопрос не такой простой, и об этом ниже). Однажды появившись, «Вехи» теперь являются своеобразным образцом постановки проблем этого самопонимания. Это, по крайней мере, две важнейшие проблемы, а именно:

1) общественный статус русской интеллигенции (как он «на самом деле», и как интеллигенция склонна его понимать – для этого требуется, конечно, определить, *что сама эта интеллигенция есть*, но все же не в дефиниции тут проблема);

2) отношение этой общественной группы к властиⁱⁱ.

Символично, что, формулируя свою критику советских интеллектуалов, Солженицын в статье 1974 г. «Образованщина» обратился именно к «Вехам» как к авторитетной, бесспорной точке отсчета такой критики. И в то же время, обращение к «Вехам», пусть даже в силу необходимости соблюдения юбилейного ритуала, это обязательно повод проговорить отношение самого обращающегося к «Вехам» к этим двум проблемам. Однако упорное стремление некоторых обращающихся к «Вехам» «писателей на темы интеллигенции» оставаться на «довеховских» или «вневеховских» позициях тоже ярко характеризует этих обращающихся. Для наблюдателя общественных дискуссий имеет значение не только то, что говорится, но и то, что не обсуждается, хотя сама логика темы обсуждения вроде бы ведет к этому.

Изучение дискуссий, инициированных 100-летним юбилеем, показывает, что во многом тема интеллигенции обсуждается в «довеховской» манере, и это само по себе вызывает удивление. В современной русской культуре «интеллигенция» – одна из важнейших, стержневых категорий само-

осмысления, однако можно ли обсуждать «интеллигенцию» так, как это делали ровно сто лет назад?

К 100-летию «Вех» были приурочены несколько конференций и круглых столов. Началась эта серия с круглого стола 24 марта в «Александр-хаузе», резиденции известного политтехнолога и политолога Глеба Павловского, под названием «*„Кризис идеологии или кризис идеологов?“ К 100-летию скандала – сборника статей о русской интеллигенции “Вехи”*». В этом Круглом столе¹ участвовали многие постоянные авторы сетевого «Русского журнала».

В Москве в Круглом зале Библиотеки иностранной литературы 6 апреля прошел круглый стол с участием Андрея Колесникова и Глеба Павловского. В Киеве, в Институте философии 28 сентября – круглый стол «Столетие “Вех” и новый опыт христианского свидетельства». В это время там же проходили международные Успенские чтения, и некоторые доклады также были посвящены «Вехам»². Это – при-

¹ Его повестка была предварительно размещена на официальном правительственном сайте kreml.org:

– Власть-идеолог, власть-эксперт. Как отделить экспертное заключение от идейного манифеста или декларации лояльности?

– После ‘конца интеллигенции’ – ‘смерть экспертократии’? Формируется ли в дни кризиса российское экспертное сообщество?

– Воспринята ли суверенная демократия как идеология ‘Единой Россией’? Какова идеология аппаратных оппозиций и приемлема ли она для общества?

– Почему кризис в России придал второе дыхание экономическим либералам? Выдержит ли либерализм идеологическую конкуренцию с новыми идеологиями? (http://www.kreml.org/interview_face/207527566)

Отзыв об этом Круглом столе непосредственного участника Романа Евстифеева опубликован в его блоге под названием «НедоВехи. Импотенция. Все с начала» – <http://evstifeev.livejournal.com/158754.html#cutid1>

² <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/2011/>.

мер адаптации «Вех» как своего наследия церковной средой. В Санкт-Петербурге, в Российской христианской гуманитарной академии состоялись два семинара, специально посвященные наследию «Вех» и их современному восприятию³. Среди участников был игумен Вениамин; его доклад был опубликован отдельно⁴, и из него взят один из эпиграфов данной статьи. Доклад интересен тем, что игумен Вениамин предлагает ортодоксально-православную интерпретацию «послания» «Вех», раскрывая их значение для понимания того, почему необходим переход от «позитивистского» (квазисциентистского) мировоззрения в пользу целостного теоцентрического мировоззрения.

«Вехам» был также посвящен международный семинар в СПбГУ «Цивилизационная идентичность современного российского общества» в июне этого года.

Интересным событием стал визит в Москву профессора Карла Шлёгеля, ведущего специалиста в Германии по истории русской интеллигенции начала XX века и переводчика «Вех» на русский язык. Он принял участие в круглом столе в «Иностранке», а затем в тот же день выступил в РГБ с публичной лекцией «100-летие “Вех”. Интеллигенция и власть в России. 1909 – 2009»⁵.

³ Ермичев А.А. (ведущий) Семинар в РХГА: «Актуальны ли “Вехи”?» (27.03). – URL: http://rhga.ru/science/science_research/seminar_russian_philosophy/stenogramms/vehi.php. Продолжение – семинар «Сборник “Вехи” и русская культура» (27.05) – http://www.rhga.ru/science/science_research/seminar_russian_philosophy/stenogramms/vehi_pr_2.php

⁴ Вениамин (игумен) Уроки «Вех» (к 100-летию сборника) // Портал «CREDO» (09.04.09). – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=937>

⁵ Шлёгель, К. «Вехи» 1909-2009 – книга века. Публичная лекция в Российской Государственной библиотеке в Москве // Портал «Полит. ру» (6.04.09). – URL: www.polit.ru/analytics/2009/07/16/vekhi.html.

Шлёгель, считая, что понятие «интеллигенция» семантически соответствует более распространенному на Западе термину «public intellectual», встраивает историю «Вех» в историю европейских «публичных интеллектуалов». Хронологически почти совпадает с XX веком (от статьи Эмиля Золя «Я обвиняю!...», взорвавшей общественную жизнь Франции в 1898 г., и до «бархатных» революций 1989 г.). В дискуссиях, составляющих эту историю, можно вычленить несколько основных тезисов. Их воспроизводят в разных странах авторы, с одной стороны, пишущие на разных языках. Основные темы этих дискуссий – масштаб, мера *возможностей* интеллигенции влиять на общественную жизнь в своих странах, с другой стороны – их реальная *способность* это делать. При взгляде на историю публичных интеллектуалов в разных странах возникают сомнения в знаменитой «уникальности» русской интеллигенции как общественного феномена. Шлёгель отмечает: в XX в. интеллигенция не выработала сознание своего межнационального единства и близости исторических судеб разных групп этого класса, в силу духовной и политической разобщенности публичных интеллектуалов разных стран. Теперь, когда история интеллигенции, по Шлёгелю, в целом закончилась, появились возможности *обобщающего* исторического осмысления сущности этой общественной группы – но уже в историческом залоге. «Настало время историзации всего этого комплекса, ранее безмерно заидеологизированного». Итак, для немецкого исследователя «интеллигенция» – уже тема для историка, который пишет «духовную историю Европы». Едва ли будет преувеличением сказать, что тема позиции и роли российской интеллиген-

ции в *этой* истории в год столетия «Вех» в самой России практически не обсуждается. Обсуждения тематики до сих пор замкнуты рамками национальной истории.

Ряд изданий и электронных журналов, ориентированных на «интеллектуального читателя», инициировали цикл публикаций на «веховские темы». Нужно особенно отметить два таких обсуждения. В «Литературной газете» началась публикация цикла статей под рубрикой «Вехи-2009». Журнал «Пушкин» (№ 2, 2009) опубликовал 25 экспертных интервью, в которых российским философам и писателям было предложено ответить на три вопроса. 1. «Вехи» актуальны? 2. Чем они хороши? 3. Чем плохи? (см. ниже анализ ответов). С этой публикацией, очевидно, был связан проект сайта «Русский журнал» «Век “Вех”», собравший под одной рубрикой ряд российских интеллектуалов, как правило – известных, но не входящих в официальный философский истеблишмент, также представлены несколько интервью с англоязычными экспертами по либеральной идеологии.

Конкурирующее с «Русским журналом» Интернет-издание «Частный корреспондент» объявило проект «Вехи. Второй сезон», однако, судя по состоянию в конце года, заметного числа авторов, желающих написать в эту рубрику, не нашлось⁶.

Кроме того, в течение года появились отдельные публикации в различных общественно-политических и научных изданиях, авторы которых зачастую пользовались юбилеем как поводом привлечь внимание к своей позиции по поводу интеллигенции (см. в Приложении).

Обращает на себя внимание тот факт, что «профессиональное философское

⁶ http://www.chaskor.ru/article/vehi_vtoroj_sezon_5112

сообщество», философский истеблишмент в лице Российского философского общества и академических философских институтов, довольно пассивно отнесся к юбилею. На Российском философском конгрессе в августе только один доклад был прямо посвящен осмыслению наследия «Вех»⁷. Это может быть знаком того, что, как философская работа, «Вехи» уже не актуальны и не интересны; не праздновать же юбилей всех замечательных книг прошлого! Следовательно, обращение к «Вехам» – это, для современного автора, прежде всего возможность обсудить какие-то насущные социально-политические темы. «Вехи» актуальны в современной российской культуре как «стандарт» четко заявленной общественно-политической позиции. И те, кто говорит о них, выступают в публичном пространстве как политики или политические мыслители, но не как философы, потому что *в качестве философского произведения «Вехи» уже устарели.*

Постараюсь просуммировать основные темы и выводы виртуальной национальной дискуссии о «Вехах», проходившей в этом году.

Прежде всего, о чем чаще всего говорят?

1. Признают, что «Вехи» до сих пор *актуальны*. Это позволяет некоторым авторам констатировать факт, что, как ни странно, общественная ситуация в стране не отличается принципиально от ситуации 100 лет назад. Такая констатация позволяет затем не критически принимать анализ «положения интеллигенции», естественно, с

⁷ Диденко П. И. Амбивалентность термина «интеллигенция» // «Наука. Философия. Общество». Материалы V Российского философского конгресса. Том II. – Новосибирск, 2009. – С. 120–121.

поправками на то, что речь все-таки идет о начале XXI века.

2. Отмечают, что именно «Вехи» создали традицию понимания сущности и своеобразия русской интеллигенции и предъявили при этом ее адекватную оценку. С этой оценкой можно не соглашаться, однако она признается не просто авторитетной, но ключевой позицией по отношению к «интеллигенции». В этом качестве авторитетной референции «Вехи» выступают, как было сказано уже у Солженицына. Возникает даже впечатление, что «Вехи» до сих пор как бы не только являются основополагающим документом «интеллигентоведения», но и высшим достижением жанра. Так, участники дискуссии на страницах «Литературной газеты» высказывают сомнения в том, что интеллигенция в России теперь еще существует, но в качестве интуитивно понятной всем участникам дискуссии концепции интеллигенции используется именно «веховская». В ряде случаев авторы, прямо говорящие о вкладе «Вех» в развитие темы, «по умолчанию» принимают этот веховский подход. А те, кто считает нужным ввести свое определение «интеллигенции», обсуждая «Вехи» и их роль, затем начинают рассуждать на близкие, но не сводимые к «Веховскому» наследию темы и проблемы.

3. Особым достоинством «Вех» часто называют их особенный, энергетический стиль. Этот стиль захватывает и делает чтение «Вех» интересным и (повидимому) как бы осовременивает его, косвенно оправдывая и интерес современных авторов к этому сборнику. При этом часто упоминается тот ажиотаж, который вызвал выход «Вех» в свое время: этот исторический факт как бы подчер-

кивает важность и уместность внимания к этому сборникуⁱⁱⁱ.

4. Указывают также на своеобразие, даже уникальность исторической ситуации, в которой появились «Вехи». С одной стороны, они были признаком формирования в России нового пространства публичной политики, в которой возможно обсуждение различных позиций, смысла политической деятельности как таковой и т.д. С другой стороны, «Вехи» – это предвестник революции, и возможно, на российском обществе даже лежит некая метафизическая вина за то, что «предупреждение», каким был этот сборник, оно не услышало. Они выразили тревогу перед наступающим торжеством подрывного радикализма, которое стало возможно благодаря тем людям, которых обличали авторы «Вех». Поэтому до сих пор как будто существенна оппозиция «подлинной (веховской) интеллигенции» и «неподлинной», радикальной или самозванной интеллигенции (народнической или наследующей народникам, как пишет А. Севостьянов⁸).

Теперь – о чем в материалах по поводу юбилея в основном *не пишут*.

1. Понятие «власти», равно как и сама тема власти, почти *не* поднимается. Одна из стержневых тем «Вех» – отношение интеллигенции и государственной власти – оказывается рассматриваемой так, как будто интеллигенция российская существует и занимается самоопределением в рамках такого государства, для которого власть – не более чем одна из инфраструктур, наряду с экономикой, образованием и т.д.

⁸ Севастьянов А. Апология интеллигенции. К столетию «Вех» // Портал «Агентство политических новостей» (07.10.09) – URL: www.apn.ru/publications/article22026.htm; опубликовано также на личном сайте автора: <http://www.sevastianov.ru/prochie-statji/apologiya-intelligentsii-2.html>.

2. Редко и вскользь обсуждается происхождение «интеллигентского мифа»⁹. Когда авторы юбилейных статей обсуждают «миссию» интеллигенции, ее задачи в прошлом и настоящем, а также объясняют причины невыполнения этих задач, то само по себе происхождение этой идеи остаются невыясненными. У интеллигенции есть *особая миссия*. Это исходный пункт размышлений. Но как она оказалась этой миссией наделена? В чем она состоит? За исходный пункт рассуждения часто принимается постулат о том, что интеллигенция *ответственна* за происходящее в стране («...надо признать: на совести интеллигенции, ориентированной на либерализацию социальной системы, достаточно много ошибок и провалов, вызвавших усиление социальной напряженности и обострение конфликтов в обществе» – пишет Т. Наумова¹⁰). Но как и при каких обстоятельствах на нее оказалась возложена эта ответственность? Такой подход к идее интеллигенции оказывается внеисторическим.

Материалы двух важнейших дискуссий об интеллигенции в связи с «Вехами» позволяют увидеть два важных направления развития подобных дискуссий. Первая дискуссия представляет собой комплекс текстов, опубликованных «Русским журналом» под рубрикой «“Вехи” сто лет спустя» (в ноябре 2009 г. – 23 текста¹¹) и «Пушкиным» («25 экспертных

⁹ См. об этом понятии: Иванов Андрей Анатольевич. Мифология интеллигенции в русской культуре второй половины XX века: Автореф. дисс. ... канд. культурологических н. Комсомольск-на-Амуре, 2004.

¹⁰ Наумова Т. Разрушительный слой // Литературная газета. – 2009. – № 42. – 14 октября. – URL: www.lgz.ru/article/10453/.

¹¹ <http://www.russ.ru/Temy/Vehi-sto-let-spustya>. Эти материалы были также опубликованы в ньюслеттере «Русский журнал. Тема недели» № 7–2009 (электронная версия доступна по адресу <http://www.intelros.ru/readroom/3594-russkij-zhurnal-tema-nedeli-721-2009g.html>)

интервью» в № 2 за 2009 г.), вторая – комплекс статей, опубликованных в ходе дискуссии в «Литературной газете».

В первой группе публикаций выделяется своим обзорным характером статья одного из публикаторов «Вех» Модеста Колерова¹². Однако к статьям «Русского журнала» можно отнести слова участника круглого стола 24 марта Романа Евстифеева: «Видимо, “Вехи” были только поводом. И это очень жаль, потому что и роль “Вех”, и самое главное, катастрофический провал их идей в тогдашней России остались не проговоренными и, скорей всего, не понятыми»¹³. В данном случае «Вехи» – это повод поговорить о возможности участия в ней современных наследников «Вех» во власти (в управлении государством). Хотя авторы, чьи работы объединены под этой рубрикой, написали очень разные тексты (среди них – столь разные философы, как А. Пятигорский и Г. Померанц), можно заметить некое единство намерения, сходство интенции. Авторы как бы «договорились»: не обсуждать современное состояние «интеллигенции» (в ее классическом, «веховском» понимании) и ее роль в общественно-политических трансформациях, но, отталкиваясь от истории интеллигенции как сравнительно неудачного опыта, обсуждать роль и потенциальные возможности другой социальной группы, пришедшей на смену интеллигенции. Подразумевается, что «интеллигенция» – это то, что было в России и затем в СССР; это термин уже исторический, и на смену «интеллигенции» пришел *интеллектуальный класс*. Не все авторы рубрики об этом пишут (например, Рой Медведев полагает тезис о желательной автономности интеллигенции по отноше-

¹² Колеров М. Сто лет «Вех» // // Пушкин. – № 2. – 2009. – С. 63–67.

¹³ Евстифеев Р. – Указ. соч.

нию к «власти»: «...настоящая интеллигенция должна быть нейтральной, продолжая свою работу – спасать и развивать культуру. Что может сделать в случае народных выступлений режиссер театра? Его дело – ставить пьесу»¹⁴), но на общем фоне это скорее исключение. «Русский журнал» фактически поставил вопрос о *целесообразности* наследования традиций интеллигенции XX века (по определению – «Веховской»), и соответственно, «от какого наследства мы отказываемся». По-видимому, наиболее точный ответ будет такой: *от привычного противопоставления интеллигенцией себя – власти*. По словам А. М. Пятигорского, «[В настоящее время] нет ни интеллигенции 1909 года, ни ее критиков и идеологов. Сегодня эта фраза [М. Гершензона о том, что интеллигенция должна благословлять штыки сохраняющей его от народного гнева власти] была бы бессмысленной. Нет ни интеллигенции, ни власти в смысле 1909 года. Мы употребляем категории позавчерашнего дня, говоря таким образом»¹⁵.

Понятие «интеллектуальный класс», конечно, менее нагружено ценностными коннотациями, пока еще звучит вполне нейтрально и потому менее амбициозно по сравнению с «интеллигенцией». Но в чем же все-таки состоит преимущество современного «интеллектуального класса» с историческими предшественниками? Чтение текстов «по теме» позволяет сделать вывод: *преимущество состоит в непрозрачности характера отношений интеллигенции (или ее наследников) с господствующей идеологией*. «Вехи» выступили не против резкого отвержения господствующей среди интел-

лигенции идеологии (народнического социализма), а против его безоговорочного принятия. Те же С. Булгаков и Н. Бердяев имели достаточно серьезный опыт чтения и осмысления социалистической литературы, чтобы всерьез относиться к этому направлению социальной мысли среди своих современников; но «веховцы» выступили против *бездумного, автоматического* принятия этой идеологии. Самосознание и развитие собственной, рефлексивной позиции они предложили как альтернативу массовой интеллигентской «любви к народу». Согласно Модесту Колерову, в «Вехах» было представлено самосознание альтернативного политического класса – они «говорили о задачах интеллигенции как деятельности политического класса»¹⁶ и благодаря их самоанализу выявилось действительное низкое качество этого класса. Оно оказалось нестерпимо низким. Поэтому «Вехи» стали проектом *самоубийства* этого класса: интеллигенция в качестве политического класса «обанкротилась», показав свою непригодность для задач реальной деятельности по обустройству общественной жизни. Теперь на смену им приходит другой «политический класс», который себя с «веховской интеллигенцией» уже не отождествляет. Некоторые комментаторы приветствуют перспективу формирования нового поколения интеллектуалов – «политического класса». Ирина Роднянская¹⁷ проводит аналогию с формированием христианско-демократической коалиции в послевоенной Германии (при этом делая редкий для всей юбилейной литературы выход за рамки национальной интеллектуальной истории).

Однако, переименовав себя в «интеллектуальный класс», интеллигенция не сможет

¹⁴ Медведев Р. Эти люди должны ставить пьесу // Русский журнал – <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Eti-lyudi-dolzhny-stavit-p-esy>

¹⁵ Пятигорский А. М. Правда бывает отвратительна // Русский журнал – <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pravda-byvaet-otvratitel-na>.

¹⁶ Там же, с. 67.

¹⁷ Роднянская И. [ответы на вопросы экспертного интервью] // Пушкин. – 2009. – № 2. – С. 55.

(все же) обойтись без выстраивания отношения к идеологии. Многие авторы, пишущие о «Вехах», продолжают мыслить фигурами обобщения, что является симптомом идеологического мышления. Такое мышление ярко демонстрировали сами «веховцы»; как удачно замечает, например, Николай Гаврюшин¹⁸, легко же им было «куражиться бесконечно» над некими «средними», обобщенными фигурами интеллигентов. «Средний массовый интеллигент в России не любит своего дела и не знает его», писал А. С. Изгоев; этот тезис опровергнуть невозможно, и уже поэтому он, хоть и эффектен, но вполне бессмысленен. Но и теперь те, кто пишет по поводу «Вех», склонны обсуждать лишь некие обобщенные образы. Так, Владимир Малявин пишет¹⁹: «Сообщительность несопоставимых или зеркально противоположных миров – вот главная тема русской духовности, постоянно затемняемая хорошо артикулированными «истинами» западного логицизма. Русская история – продукт систематического непонимания образованной элитой России основ русской традиции; непонимания, восполняемого импортом западной науки»^{iv}. Автор из «другого лагеря», Анатолий Салуцкий, пишет: «...исторический опыт сборника «Вехи» свидетельствует именно о том, что может произойти, если власть не прислушивается к предостережениям, предчувствиям русской интеллигенции, обдумывающей мироустроительные вопросы. (...) Но сегодня власть, похоже, даже не осознает, сколь необходимо ей выслушать тех, кто глубоко и профессионально размышляет о

¹⁸ Гаврюшин Н. [ответы на вопросы экспертного интервью] // Там же, с. 54.

¹⁹ Малявин В. О вечном в «Вехах» – сайт «Русский журнал» <http://www.russ.ru/pole/O-vechnom-Vehah>.

грядущих судьбах России»²⁰. В этих и подобных высказываниях вычитываем все то же беспроблемное обсуждение неких «тех», равно как и некой «власти», которые, по видимому, *подсовываются* самим языком обсуждения, но которые не позволяют лучше понимать ситуацию и действительных ее участников^v.

Итак, можно заметить, что существенная часть юбилейных публикаций посвящена обсуждению судьбы современного «интеллектуального класса» (или «политического класса»); хотя отношение этой общественной группы к «веховской» интеллигенции остается неясным, но вполне в духе сборника обсуждаются важность и возможность наличия групповой идеологии. Некоторые авторы «Русского журнала» склонны называть эту идеологию либерализмом. Не ставится под сомнение сама желательность наличия такой идеологии; ее отсутствие – признак слабости этой общественной группы. Иначе говоря, общественное назначение интеллигенции или ее наследников по-прежнему мыслится как участие в управлении страной; группа, разделяющая одну идеологическую программу, – это коллективный субъект политического действия. Интеллигенция должна доказать свою историческую действенность, сформировав такой коллективный субъект (более адекватного, соразмерного требуемой общественной работе, чем оказались «веховцы» и «антивеховцы»)

Поэтому почти не обсуждаемая тема – это проблема индивидуальности, личности. «Веховское мышление» – это мышление о «мы», мышление о группах и *за* группы. Обратная сторона этого «коллективизма» – отсутствие указания конкретного адресата про-веховских

²⁰ Салуцкий А. Утерянные смыслы // Литературная газета. – 2009. – № 16. – 15 апреля. – URL: www.lgz.ru/article/8461/

размышлений. Для кого это пишется, кто будет формировать новый класс взамен старой интеллигенции? Этот вопрос зачастую даже не ставится, а когда ставится, ответ неутешителен: некому это делать. Пока еще далеко до *философской критики* интеллигенции. Так, В. Толстых пишет, хотя и на материале другой дискуссии: «Стало модным сомневаться в существовании самого феномена по имени «интеллигенция», уходя от обсуждения поводов и причин, которые заставили веховцев посвятить данной теме весь свой сборник»²¹.

В этом смысле, обращение к «Вехам» происходит с той же позиции, с которой читали «Вехи» их современники. О «Вехах» говорят, чтобы задекларировать положение и самосознание некоторой социальной группы (что, по сути, теперь может быть понято как, прежде всего, просто проблема социологии знания). Тема сознания и самосознания в *философском смысле* не обсуждается. В этом смысле, интеллигенция (= «интеллектуальный класс») все еще не может стать проблемой для самой себя. В работах на эту тему постулируется ее наличие и «особый тип сознания», перспективы этой группы, но нет углубленного исследования ее *принципиальной возможности*²¹. Не были ли авторы «Вех» попросту *неточны* в своем социологическом воображении, описывая эту группу как таковую? (Проблема соотношения «веховской» социологии интеллигенции и фактической ситуации в российском обществе начала века была одной из основных на упомянутых выше дискуссиях в РХГА.)

Теперь рассмотрим другой подход к «Вехам»: часть авторов публикаций юбилейного года прямо или косвенно провозглашают себя преемниками традиции рус-

ской интеллигенции; более того, для них «Вехи» остаются основополагающим документом. С точки зрения «преемников», «Веховский» анализ общественной ситуации в России только подтвердился последующей историей страны. Этот подход можно назвать «неовеховством». Основную идею «неовеховства» можно выразить так: *задачи, поставленные «Вехами» перед русской интеллигенцией, не были решены, но они должны быть решены, пусть уже в новых, изменившихся общественных условиях, поскольку от этого зависит судьба российского общества*. Заметно «неовеховской» получилась дискуссия на страницах «Литературной газеты», организованная Валентином Толстых²². Однако, видимо,

²² Материалы дискуссии публиковались под рубрикой «Дискуссия» и под рубрикой «Вехи-2009»:

Толстых В. Вехи 2009 [вступительная статья к дискуссии] // Литературная газета. – 2009. – № 1 (6205). 14–20 января. – С. 4.

Иорданский В. Во власти безмыслия // Там же. – № 6 (6210).

Маслин М. Секрет успеха «Вех» – проникновение в сознание «среднего интеллигента» // Там же. – № 8. – 25 февраля.

Казин А. Идеальная мотивация или «внешний двигатель» // Там же. – 2009. – № 9–10. – 3 апреля.

Столяров А. Моральный бренд // Там же. – № 12–13. – 25 марта.

Хоружий С. Две-три России спустя // Там же. – № 14. – 1 апреля.

Глинчикова А. Самостерилизация // Там же. – № 15. – 8 апреля.

Салуцкий А. Утерянные смыслы // Там же. – № 16. – 15 апреля.

Славин Б. За чей счет? // Там же. – № 23. – 3 июня.

Толстых В. Недоговоренное. Промежуточные итоги дискуссии // Там же. – № 31. – 29 июля.

Молотков А. Выплеснули «ребенка» // Там же. – № 31 – 29 июля.

Наумова Т. Разрушительный слой // Там же. – № 42. – 14 октября.

Шевченко В. Неодолимая матрица // Там же. – № 43 – 21 октября.

Толстых В. Неразумное устройство [подведение итогов дискуссии] // Там же. – № 44. – 28 октября.

²¹ Толстых В. Недоговоренное. Промежуточные итоги дискуссии // Литературная газета. – 2009. – № 31. – 29 июля. – URL: www.lgz.ru/article/9682/

«неовеховское» настроение присуще многим современным российским интеллектуалам²³.

В юбилейный год вышла книга московского общественного деятеля Петра Ткаченко «Когда же произойдет смена вех?..» (Новая смена вех) (М.: «ООСТ», 2009). Автор соотносит свою работу^{VII} уже с известным, так называемым «устряловским» поствеховским сборником «Смена вех» (Прага, 1921). Он прямо провозглашает традиционализм, политический консерватизм и приверженность «веховской» традиции (с ее отвержением политического и культурного радикализма, призывом интеллигенции к покаянию за эти увлечения), которая в новых условиях требует своеобразного обновления, превращаясь в «неовеховство». Любая форма революционности отвергается, причем последовательный антиреволюционизм ведет к критике и той «скрытой» революции, в которой участвовала интеллигенция, не совершившая подлинной смены вех. Автор пишет: «почему “Вехи” и “Из глубины” оказались тут кстати? По всей видимости, потому, что они содержали в себе метафизическую основу, оправдывающую революционное сознание. То есть, отрекаясь от него декларативно, авторы сборников так и не смогли окончательно порвать с ним». Необходимо *изъять оружие* (эта метафора позаимствована Ткаченко из «Тихого Дона») у предавшей народ интеллигенции, причем и саму «веховскую» интеллигенцию автор «неовеховства» уличает в той же самой религиозности, туманной и безответственной, которую авторы сборника

²³ См., например, публикации на портале «Агентство политических новостей»: Севастьянов А. Указ. соч.; Сергеев С. Еще раз о русской интеллигенции // портал «Агентство политических новостей» (11.03.2009) – <http://www.apn.ru/publications/article21420.htm>

вроде бы обличали. Он критически оценивает дискуссию в «Литературной газете», где «обсуждение столетия «Вех», к сожалению, приняло форму оправдания радикальной интеллигенции, как прошлой, так и нынешней, как якобы единственно “передовой” и “прогрессивной”». Я лично не нахожу в материалах дискуссии такого оправдания, но для Ткаченко это выпад – скорее необходимый аргумент в обосновании необходимости полного изменения самосознания русской интеллигенции, на чем авторы «Литературной газеты» не настаивают с желаемой Ткаченко настойчивостью. В этом, отвергая фразеологию авторов «Вех», Ткаченко оказывается близок к ним по намерению и предпосылкам своей деятельности.

Для «неовеховства» важно определить, «что с нами происходит». Ответ, как правило, более или менее пессимистический. Ситуация в обществе катастрофическая. «Налицо знаки истощения родящей силы, самого Народа, а если сказать скучно-научно – угасание самого ресурса культурно-цивилизационного организма России», – пишет Сергей Хоружий²⁴. Только интеллигенция, даже если она практически перестала существовать, может выполнить задачу духовного оздоровления, излечения этого общества^{VIII}. К обновляемой интеллигенции предъявляются следующие требования: «к интеллигенции должны предъявляться те же требования, что и к чиновничеству, офицерству, бизнес-элите... 1) Она должна быть профессиональной. 2) Она должна быть национальной. Национальной не по «чистоте крови», а в силу приоритета общенациональных ценностей по отношению к любым иным – корпоративным

²⁴ Хоружий С. – Указ. соч.

или идеологическим»²⁵. Русская интеллигенция должна быть антиреволюционна; в этом неовеховцы абсолютно солидарны с вышеописанными теоретиками «политического класса». Но если вторые антиреволюционны в силу открыто провозглашаемого этатизма, первые еще и в силу некоего духовного консерватизма: национально-строительство под лозунгами духовного обновления и самосозидания ни в какой революционности не нуждается.

Наблюдение за тем, как проходило виртуальное обсуждение столетия сборника *Вехи*, позволяет сделать вывод, что среди тех, кто претендует на освоение «наследия “Вех”», можно выделить две группы. Одна из них – провластные представители нового «политического класса», в первую очередь стремящиеся принять участие в управлении общественным развитием; поскольку общество сильно изменилось, интеллигенция как группа в целом остается в прошлом (насколько результативным была ее социальная активность, это отдельный и не самый насущный вопрос), а на смену ей приходит новая общественная группа. Вторая группировка – это «неовеховские» интеллектуалы, чья цель – сохраняя помыслы и принципиальные позиции русской интеллигенции, влиять на общественное развитие. Если продолжить формулировку самосознания той группы, то можно охарактеризовать его еще так: **Неовеховство** состоит в стремлении к обновлению (вплоть до пересоздания) интеллигенции как жизненно необходимой для выживания всего российского общества группы, посредством самокритики интеллигенции, с учетом опыта революций XX века^{IX}; интелли-

генция по-прежнему может обладать высоким моральным авторитетом в ситуации кризиса национальной культуры, и она должна участвовать в общественном созидании (что в сочетании с отвержением любой революционности становится утверждением *последовательного консерватизма*). Внимательное отношение к опыту русских революций и его однозначно негативная оценка являются проявлением консерватизма «неовеховства». Опять цитирую ту же статью Сергея Сергеева: «В конечном счете, современная русская интеллигенция жизненно заинтересована в сильном национальном государстве, только единичные ее представители смогут успешно устроиться за пределами России, остальные “силою вещей” обречены на карьеру в “одной, отдельно взятой стране”. Та же ситуация и у большинства предпринимателей. Союз интеллигенции и буржуазии – важнейшая предпосылка нацистроительства». При этом «неовеховцы», в отличие от авторов, сгруппированных, например, «Русским журналом», не стремятся непосредственно соучаствовать в управлении страной; они только провозглашают желательность и необходимость участия интеллигенции в деятельности власти. Это может сопровождаться откровенно критическим отношением к актуально действующей власти (и скрытой констатацией невозможности «неовеховцев» сколько-нибудь эффективно влиять на нее).

В ближайшие годы станет видно, к чему приведет борьба этих двух групп «наследников “Вех”», и сможет ли какая-либо группа провозгласить себя наследницей классической русской интеллигенции. *II возможна ли интеллигенция как таковая вооб-*

²⁵ Сергеев С. – Ук. соч.

ще? И кому она нужна? Не была ли она лишь грандиозным проектом авторов «Вех» – пусть и подхваченным многими их современниками и потомками? Я лично склоняюсь к этому. Но здесь не обо мне речь.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Такое представление о природе русского общества не является сколь-либо оригинальным. Его обосновала уже «государственническая» школа российской исторической науки XIX в., затем его можно найти в работах Р. Пайпса. См. также теорию России как «ресурсного государства» С. Г. Кордонского (Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. – М.: ФОМ, 2008).

ⁱⁱ Правда, в «Вехах» власть понимается все же чересчур натуралистически: власть – это прежде всего и почти исключительно «правительство», «режим», почти что «Зимний дворец».

ⁱⁱⁱ Я и сам тоже, отвечая на вопросы анкеты «Пушкина», начал именно с привлекательности стилистики сборника, как будто это первое, что приходит в голову по поводу него. См. Немцев М. [Экспертное интервью к 100-летию сборника «Вехи»] // Пушкин. – № 2. – 2009. – С. 61–62.

^{iv} Надо заметить, что эта статья – один из самых эмоционально заряженных призывов к осмыслению опыта «Вех»: «Часто говорят, что «Вехи» надо читать. Конечно. Но этого мало. Я бы сказал, что с «Вехами» нужно работать. Нужно учиться мыслить в их перспективе, а это значит, по сути, решать две взаимодополнительные задачи: **во-первых**, преодоление взаимной отчужденности русских в их «инакоидентичности» и, **во-вторых**, артикуляция практики сообразно ее естественным формам и граням. Такова не интеллигентски-абстрактная, а подлинно практическая программа устройства русской жизни» (Малявин В. Ук. соч.).

^v Так, Юрий Гиренко в своей полемической статье обсуждает современную ситуацию «интеллектуального класса» на примере *казуса Павловского*; несмотря на неоднозначность фигуры самого Г. О. Павловского, анализ его личного

проекта формирования неких интеллектуальных течений в российском обществе – это кейс привлекательный для конкретных исследований интеллектуальной жизни «политического класса» или интеллигенции в России. Оно позволяет выйти из ситуации бесконечного обмена репликами по поводу интеллигенции в России «в целом» (будь то сто лет «после «Вех» или когда угодно еще). См. Гиренко, Ю. Век после «Вех» (01.10.09) – сайт “Liberty.ru” <http://www.liberty.ru/columns/Reakcionnye-refleksii/Vek-posle-Veh>.

^{vi} Это рассуждение позволяет поставить следующую проблему: *кто действительно может быть заинтересован в современной России в обсуждении перспектив формирования «интеллектуального класса»?* Естественно, кроме численно небольшой группы интеллектуалов, легко поддающихся под подозрение в том, что они стремятся в качестве такого «группового субъекта» получить доступ во «властные структуры»? Т.е. *для кого «Вехи» актуальны?* Позволю себе уклониться от обсуждения той темы.

^{vii} Рецензия на книгу (точнее, авторизованная развернутая аннотация) – на сайте Культурно-просветительской Инициативы «ПоходЪ» (П. Ткаченко является председателем ее правления) <http://www.noxog.ru/svezhie-novosti/novaya-smena-veh.html>.

^{viii} Пример «невеховской» риторики: «Американизированный глобальный Фауст получит в XXI веке своего Мефистофеля – в лице звероподобной биоэлектронной бестици, в которой будет смоделирован весь грех, накопленный за годы модерна и постмодерна «золотым миллиардом». Нам всем, а не только Западу, грозит геокультурная катастрофа, которую никакими «цветными» революциями и крылатыми ракетами не остановишь. (...) После кризиса и смерти спекулятивного посткапитализма понадобятся народ и страна, способные предложить идеал и построить более одухотворенную и справедливую цивилизацию, чем ныне существующие. Россия может предложить такой идеал – не рая на земле, а сообщества и государства, где власть и культура представляют не грешную «одинокую толпу», а Бога. Тело России действительно больно, но дух еще жив. Как заметил в свое время великий философ В. Соловьёв, идея на-

ции заключается не в том, что она сама думает о себе во времени, а в том, что Бог думает о ней в вечности. (...) Тому, кто этого не хочет или не может понять, придется еще много думать о России, чтобы осмыслить ее предназначение и роль в истории. Авторы «Вех» сделали это одними из первых» (Александр Казин. – Указ. соч.)

¹⁸ Можно заметить, что этому опыту придется заметно большее значение, чем хронологически и биографически более близкому для большинства участников дискуссии опыту жизни при советской власти.

Приложение к библиографии столетия «Вех» (некоторые тексты, не упомянутые в статье)

Волгогонова, О. В. Либеральный консерватизм в России: к 100-летию сборника «Вехи» // Вестник Института Кеннана в России. – Вып. 15. – М., 2009. – С. 104–112.

Куренной, В. Философия и вокруг нее // Интернет-журнал «Частный корреспондент» (13.03.09). URL: http://www.chaskor.ru/article/filosofiya_i_vokrug_nee.

Парамонов, Б. К столетию сборника «Вехи» // Радио Свобода. Программа «Поверх барьеров» (11.03. 09). – URL: www.svobodanews.ru/content/transcript/1508705.html.

Славин Б. Неусвоенные уроки «Вех» // Альтернативы. – 2009. – № 3. – С. 71–76.

Цымбурский, В. «Вехи» зафиксировали недоделанность, ущемленность и урезанность нашего реформационного сознания // Портал «Liberty.ru» (24.03. 09). – URL: <http://www.liberty.ru/groups/experts/Vehizafiksirovali-nedodelannost-uschemlennosti-urezannost-nashego-reformacionnogo-soznaniya>.

Швыдкой, М. Истина или справедливость? // Российская газета. – 2009. – 24 июня.

Шульгин, В. К столетию сборника «Вехи» // Радио «Русский край» (Калининград). Передача «Культурные войны» на радио (3.04.09). – URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=114017>.

Яковлева, Е. Собираемся на кухне // Российская газета. – 2009. – № 63. – 10 апреля. – С.11. – URL: <http://www.rosspen.ru/news/.view/id/166/> [Репортаж об обсуждении лекции К. Шлёгеля в Библиотеке иностранной литературы].

Литература

Вениамин (игумен). Уроки «Вех» (к 100-летию сборника) // Портал “CREDO” (09.04.09). – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=937>.

Гаврюшин, Н. [ответы на вопросы экспертно-го интервью] // Пушкин. – 2009. – № 2. – С. 54.

Гиренко, Ю. Век после «Вех» // Портал “Liberty.ru” (01.10.09). – URL: www.liberty.ru/columns/Reakcionnye-refleksii/Vek-posle-Veh.

Глищикова, А. Самостерилизация // Литературная газета. – 2009. – № 15. – 8 апреля. – URL: www.lgz.ru/article/8380/

Диденко П. П. Амбивалентность термина «интеллигенция» // «Наука. Философия. Общество». Материалы V Российского философского конгресса. Том II. – Новосибирск, 2009. – С. 120–121.

Евстифеев, Р. НедоВехи. Импотенция. Всё с начала // запись в личном блоге 25.03.09. – URL: <http://evstifeev.livejournal.com/158754.html#cutid1>.

Ермичёв, А. А. (ведущий) Семинар в РХГА: «Актуальны ли “Вехи”»? (27.03). – URL: http://rhga.ru/science/science_research/seminar_russian_philosophy/stenogramms/vehi.php

Ермичев А. А. (ведущий) Семинар в РХГА: «Сборник “Вехи” и русская культура» (27.05). – URL: www.rhga.ru/science/science_research/seminar_russian_philosophy/stenogramms/vehi_pr_2.php.

Иванов, А. А. Мифология интеллигенции в русской культуре второй половины XX века: Автореф. дисс. ... канд. культурологических наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2004.

Порданский, В. Во власти безмыслия // Литературная газета. – 2009. – № 6 (6210). – URL: www.lgz.ru/article/7687/

- Кордонский, С. Г.* Сословная структура постсоветской России. – М.: ФОМ, 2008.
- Крутой стол «Кризис идеологии или кризис идеологов?» // Портал «Русский журнал» (14.02.09). – URL: http://www.kreml.org/interview_face/207527566
- Малявин, В.* О вечном в «Вехах» // Портал «Русский журнал» (24.06.09). – URL: www.russ.ru/pole/O-vechnom-v-Vehah.
- Казин, А.* Идеальная мотивация или «внешний двигатель» // Литературная газета. – 2009. – № 9–10. – 3 апреля. – URL: www.lgz.ru/article/8006/
- Калеров, М.* Сто лет «Вех» // Пушкин. – № 2, 2009. – С. 63–67.
- Маслин, М.* Секрет успеха «Вех» – проникновение в сознание «среднего интеллигента» // Литературная газета. – 2009. – № 8. – 25 февраля. – URL: www.lgz.ru/article/7901/
- Медведев, Р.* Эти люди должны ставить пьесу // Портал «Русский журнал» (7.03.09). – URL: www.russ.ru/Mirovaya-rovostka/Eti-lyudi-dolzny-stavit-p-esy.
- Молотков, А.* Выплеснули «ребенка» // Литературная газета. – 2009. – № 31 – 29 июля. – URL: www.lgz.ru/article/9683/
- Наумова, Т.* Разрушительный слой // Литературная газета. – 2009. – № 42. – 14 октября. – URL: www.lgz.ru/article/10453/
- Немцев, М.* [Экспертное интервью к 100-летию сборника «Вехи»] // Пушкин – № 2. – 2009. – С. 61–62.
- Пятигорский, А. М.* Правда бывает отвратительна // Портал «Русский журнал» (26.03.09). – URL: www.russ.ru/Mirovaya-rovostka/Pravda-byvaet-otvratitelna.
- Роднянская, И.* [ответы на вопросы экспертного интервью] // Пушкин. – 2009. – № 2. – с. 55.
- Салуцкий, А.* Утерянные смыслы // Литературная газета. – 2009. – № 16. – 15 апреля. – URL: www.lgz.ru/article/8461/
- Севастьянов, А.* Апология интеллигенции. К столетию «Вех» // Портал «Агентство политических новостей» (07.10.09). – URL: www.apn.ru/publications/article22026.htm;
- Сергеев, С.* Еще раз о русской интеллигенции // портал «Агентство политических новостей» (11.03.2009). – URL: www.apn.ru/publications/article21420.htm
- Славин, Б.* За чей счет? // Литературная газета. – 2009. – № 23. – 3 июня. – URL: www.lgz.ru/article/9036/
- Солженицын, А.* Образованщина // Новый мир. – 1991. – № 5. – С. 28 – 46.
- Столяров, А.* Моральный бренд // Литературная газета. – 2009. – № 12–13. – 25 марта. – URL: www.lgz.ru/article/8195/
- Толстых, В.* Вехи 2009 [вступительная статья к дискуссии] // Литературная газета. – 2009. – № 1 (6205). – 14–20 января. – С. 4. URL: www.lgz.ru/article/7299/
- Толстых, В.* Недоговоренное. Промежуточные итоги дискуссии // Литературная газета. – 2009. – № 31. – 29 июля. – URL: www.lgz.ru/article/9682/
- Толстых, В.* Неразумное устройство [подведение итогов дискуссии] // Литературная газета. – 2009. – № 44. – 28 октября. – URL: www.lgz.ru/article/10626/
- Хоружий, С.* Две-три России спустя // Литературная газета. – 2009. – № 14. – 1 апреля. – URL: www.lgz.ru/article/8298/
- Шевченко, В.* Неодолимая матрица // Литературная газета. – 2009. – № 43. – 21 октября/ – URL: www.lgz.ru/article/10530/
- Шлегель, К.* «Вехи» 1909–2009 – книга века. Публичная лекция в Российской Государственной библиотеке в Москве // Портал «Полит. ру» (6.04.09). – URL: www.polit.ru/analytics/2009/07/16/vekhi.html.